

Рождественская
праздничная
трапеза в «Ангаре
спасения»
7 января 2021 г.

Фото Пелагии Замятиной

Возвращение блудных сыновей

Долгое время в общественном сознании доминировал стереотип бездомного как человека, не сумевшего решить свои проблемы, преимущественно из-за пристрастия к алкоголю, и по собственной воле опустившегося до полуживотного состояния. Но Церковь всегда относилась к бездомным как к людям, попавшим в беду. На приходах и в монастырях их кормили, давали одежду, оказывали медицинскую помощь, по возможности помогали в реабилитации. Со временем сложилась своя система и подходы, которые постепенно распространились по многим епархиям. Как строится сегодня церковная работа в этой сфере, какие у нее удаchi и проблемы, выяснял корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

«Точка входа»

— Что с тобой случилось на этот раз, Николай? (Имена подопечных изменены.) Мы ведь тебе уже восстанавливали документы. Ты и работу нашел, и зарплату тебе платили, и крыша над головой была, — Лидия, соцработник программы «Возвращение», с улыбкой смотрит на невысокого паренька с бурым лицом и в шерстяной шапке, низко надвинутой на брови. В руке его бесформенная сумка — все имущество.

— Зарплату получил и запил, простите меня, — потупившись, отвечает Николай. — Выгнали с работы, опять паспорт потерял. Поможете восстановить?

— Что с тобой делать, поможем, конечно.

«Второй раз документы ему восстанавливаем, — рассказывает Лидия, когда Николай уходит. — Его с другими бедулагами завербовали в Ижевске на стройку в Москву, они месяц отпахали, им ничего не заплатили и выгнали на ули-

БЕЗДОМНОСТЬ*

Это состояние (социальное положение) человека, связанное с отсутствием у него прав на конкретное жилое помещение (здание, строение), которое он мог бы использовать для проживания или пребывания и в котором он мог бы зарегистрироваться по месту жительства или по месту пребывания.

Бездомность может протекать в острой и скрытой (латентной) форме. Острая форма бездомности (уличная бездомность) связана с отсутствием «крыши над головой» и регистрации по месту жительства и характеризуется утратой в значительной степени связей с обществом и крайне затрудненной ресоциализацией.

Латентная (скрытая) бездомность — это прежде всего отсутствие у человека права на жилое помещение и регистрации по месту жительства. Такой человек может проживать у родственников, знакомых, снимать жилье.

* Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения // Вестник Межрегиональной сети «За преодоление социальной исключенности». Вып. 1: Сб. / Сост. А. Варсополко, Е. Ринн. СПб., 1996.

цу. О трудовом законодательстве он и понятия не имел. Запил, паспорт потерял, на вокзале узнал о нашей службе. Пока восстанавливали ему документы, Николай у нас в «Ангаре спасения» волонтером был. А потом устроился в «Рабочий дом» (организация, предоставляющая низкооплачиваемую работу с проживанием, без социальных гарантий, в основном для бездомных. — Авт.), а дальше вы слышали».

Каждый день в офис «Возвращения» приходит от 5 до 10 просителей. Им не только восстанавливают документы, но при необходимости покупают билеты домой. Лидия и ее сотрудницы расскажут с десяток историй, как судьба человека, в силу разных обстоятельств оказавшегося на улице, резко меняется, в том числе и в результате алкогольной зависимости, и человек опускается на самое дно.

«Возвращение» — это одна из программ работы «Ангара спасения», проекта православной службы «Милосердие» в Москве (создана при Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению). Основная задача «Ангара» — способствовать возвращению бездомных в общество. ««Ангар спасения» — это точка входа в новую жизнь,

и воспользоваться ею может каждый человек, который живет на улице, — объясняет руководитель проекта Роман Скоросов. — Мы с ними знакомимся, рассказываем о реабилитационной программе, и все желающие могут в ней участвовать. С каждым годом таких все больше».

На Рождество в 2018 году московский «Ангар спасения» посетил Святейший Патриарх Кирилл, напомнив тем самым, что внимание Церкви к людям в трудной жизненной ситуации — один из приоритетов ее социального служения. Его Святейшество разделил с бездомными праздничную трапезу, напомнив в общей беседе, что сотрудники «Ангара» готовы предоставить им всестороннюю помощь и поддержку. После этого события во многих епархиях появились центры помощи бездомным.

Церковные центры поддерживаются епархиями, у их руководителей есть благословение правящих архиереев, и к ним в течение нескольких лет не было никаких нареканий.

*Посещение
Святейшим
Патриархом
Кириллом центра
помощи бездомным
«Ангар спасения»
в Москве
7 января 2018 г.*

Фото Олега Варова

По данным руководителя думской фракции «Справедливая Россия» Сергея Миронова, в 2017 году в России насчитывалось от 3 до 5 млн бездомных. На улицах Москвы, по данным столичного Департамента труда и социальной защиты населения, сегодня живет около 14 тыс. бездомных. При этом 70% из них имеют жилье в других регионах (подробнее о составе «москвичей» см.: ЖМП. 2020. №6). В настоящее время помощь бездомным оказывают 90 церковных центров и приютов, 15 автобусов «Милосердие», горячее питание можно получить в 450 точках (приходы и благотворительные столовые).

Занятия с бездомными по русскому языку в центре св. прав. Иоанна Кронштадтского в Уфе (вверху)

**Рождественская раздача вещей в «Ангаре спасения» 7 января 2021 г.
Фото Евы Пановой**

В таких центрах действует в основном двухуровневая система, которую иногда называют низко- и верхнепороговой. Низкопороговая включает пункты обогрева, фельдшерскую помощь, предоставление питания, одежды, душ. А высокопороговая — восстановление документов, приобретение билетов для возвращения домой, временное проживание и возможность для реабилитации, госпитализацию, размещение

в социальных учреждениях, психологическую и юридическую помощь, содействие в трудоустройстве, духовную поддержку. Во многих регионах церковные центры тесно сотрудничают с государственными социальными учреждениями и некоммерческими организациями (НКО). Например, в Москве в «Ангаре спасения» нет возможности для ночлега, но бездомный может обратиться за этим в Центр социальной адаптации имени Е. П. Глинки.

Наш опрос показал, что, несмотря на схожий спектр социальной помощи, в каждом регионе у церковных центров и приютов есть своя специфика, свой контингент, свои трудности. И хотя у их руководителей взгляды на решение проблемы иногда различаются, все они сходятся в одном: бездомным нужно помогать. Потому что, по словам протоиерея Романа Хабибуллина, около двадцати лет возглавляющего Центр помощи бездомным во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского в Уфе, «эти люди не по собственной воле выбрали такую судьбу. Несмотря на недо-

статки, они — жертвы равнодушия, бессердечия, злобы других. И надо дать им шанс, явить им человеческую доброту, христианскую любовь и надежду вернуться к нормальной жизни».

«В поисках счастья»

Колесящий по вечерним улицам Хабаровска автобус «Милосердие» каждый вечер собирает нуждающихся в бесплатной ночевке в церковном социальном центре «НочлежХа» («Ха» значит Хабаровск). «В год у нас таких желающих набирается до 550 человек, — говорит руководитель Хабаровской краевой общественной организации (ХКОО) «Милосердие» Константин Ветренко. — Примерно столько и живет в Хабаровске на улице. Несколько лет назад, когда шел поток на стройки в Приморье и на Сахалин, бездомных было больше. Люди приезжали из средней полосы России с иллюзией хорошо заработать». В «НочлежХе» 70 мест, условий минимум: горячая еда, умывальник, тепло, постельное белье, одежда. Но только 5% ее посетителей хотят изменить свою судьбу. Для них на этой же территории создан высокопороговый адаптационный центр для мужчин «Надежда», где можно жить круглосуточно до 3 месяцев. Константин признается, что треть прошедших через «Надежду» все же возвращаются к бродяжничеству. Причина одна — алкозависимость. По оценке опрошенных руководителей церковных центров, страдает ею около 90% подопечных. Но Константин не унывает: «Я 10 лет занимаюсь бездомными и всегда считал, что, если мы вернем к нормальной жизни хотя бы одного человека, это оправдает годы нашего труда. А на самом деле у нас таких намного больше». И в подтверждение того, что шанс вернуться в общество есть всегда, приводит такую историю.

Борис 19 лет отсидел на зоне. Освободился, пришел в «Надежду», его обучили профессии повара, и он пять лет там кашеварил. Познакомился с девушкой, которая «в поисках счастья» приехала в Хабаровск. Работодатель ее обманул, она оказалась на улице без средств к существованию и пришла в Кризисный центр для женщин «Не одна» (один из проектов ХКОО «Милосердие»). А счастье свое нашла с Борисом. Они поженились, у них двое детей, работают, снимают квартиру и даже помогают подопечным Константина.

В день свт. Николая чудотворца в Центре развития социальных проектов Тюменской области «Милосердие»

По мнению директора Центра развития социальных проектов (ЦРСП) Тюменской области «Милосердие», психиатра, нарколога и помощника председателя Отдела по социальному служению Тюменской епархии Андрея Якунина, проблему бездомных не решить, пока не воссоздадут систему лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). При условии, что государство ее организует, опираясь на поддержку социально ориентированных НКО.

«Я уверен, что к нормальной жизни можно вернуть каждого человека. Занимаюсь проблемой бездомных 20 лет и знаю случаи, когда это происходило даже при 10-летнем стаже жизни на улице, — говорит Андрей Александрович. — Алкогольная зависимость — одна из причин смерти наших подопечных. Мы ведь никого насильно не держим. Но если, выбрав жизнь на улице, человек хочет время от времени получать от нас помощь, то может всегда прийти переодеться, помыться, утолить голод. К сожалению, зимой не все успевают до нас дойти. Умирают пьяными буквально под нашим забором, потому что остановилось сердце».

Тюменское ЦРСП «Милосердие» отличается тем, что только там в городе бездомный может

В настоящее время помощь бездомным оказывают

90

церковных центров и приютов

16

автобусов «Милосердие»

450

точек, где можно получить горячее питание

**Храм Архангела
Михаила
в реабилитационном
центре
в Курганской
области**

бесплатно получить весь комплекс социальных услуг. «У нас выстроен весь цикл помощи — от пункта обогрева, социального патруля (когда с улицы привозят, чтобы не замерз) до высокопороговой реабилитации, трудовых мастерских и ресоциализации (адаптации). В центре 140 мест, 120 из них бюджетные». Заодно это барьер для сект, которые мимикрируют под центры социальных услуг и тоже занимаются бездомными, как, например, в Хабаровске, «законно» получая государственные субсидии.

Своих подопечных Андрей Александрович условно разделяет на три группы. Первая — это пожилые люди, нередко хронические больные, утратившие социально-бытовые навыки, и инвалиды. Им помогают вновь обрести навыки стирать свои вещи, следить за личной гигиеной, убирать в комнате. Их перспектива — восстановление инвалидности, пенсии и дом-интернат. Таких примерно две трети. Остальные делятся примерно пополам: хронические алкоголики, критически нуждающиеся в реабилитации (в чем и содействует ЦРСП), и освободившиеся заключенные (иногда выпускники детдомов), оставшиеся без жилья. Им помогают адаптироваться на свободе, предоставив питание и крышу над головой, содействуют в трудоустройстве, оказывают психологическую поддержку.

«Кто-то из бездомных приходит к нам сам, кого-то привозят из муниципальных образований, — продолжает Якунин. — Например, сгорел у человека дом в деревне, жить негде. А дру-

гой работал за гроши на ферме (сельский аналог “Рабочего дома”). Случился инсульт, его отвезли в больницу, а обратно никто не забрал. Его нам и передают».

Точно так же больницы привозят к Якунину умирающих бездомных пациентов. У ЦРСП есть лицензия на медицинскую деятельность, а значит, и право оказывать паллиативную помощь.

Формально пребывание там ограничено шестью месяцами, но в случае, если у человека паспорт СССР или он из стран СНГ, процедура восстановления документов, как и решение о его дальнейшей судьбе, затягивается.

Кстати, оперативное оформление документов, по словам настоятеля Крестовоздвиженского храма города Уфы протоиерея Романа Хабибуллина, — ключевой момент в реализации программы социальной помощи бездомному. Ведь без этого не оформишь пенсию, инвалидность, медицинскую страховку. Однако в случае восстановления документов для иностранных граждан из Узбекистана, Украины и пр. возникают, как правило, серьезные затруднения. К счастью, накануне Нового года одному из его подопечных, родом из Узбекистана, удалось получить российское гражданство, что священник считает большой удачей. Для отца Романа это важно, потому что половина его подопечных — инвалиды. Центр помощи бездомным во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского можно назвать богадельней, если не знать, что 70 % подопечных прибыли

КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗДОМНОСТИ*

1 Люди, для которых бродяжничество является формой уклонения от уголовной ответственности 2 Граждане, принципиально не желающие работать. Это наиболее многочисленная группа. 3 Лица, обладающие завышенными требованиями к средствам существования (шабашники, старатели и т. д.) 4 Люди, ставшие бродягами из-за неурядиц в семье или на работе 5 Жертвы социальной пропаганды и собственной романтики 6 Люди с отклонениями в психике, больные алкоголизмом или наркоманией, потерявшие	связь с семьей и вынужденные скитаться; ставшие жертвами мошенничества с жильем 7 Бывшие осужденные, утратившие социальные связи и не имеющие возможности реализовать конституционное право на жилище 8 Лица, выселенные по решению суда с занимаемой ими служебной жилплощади вследствие прекращения трудовых отношений с предприятием, предоставившим жилую площадь 9 Беженцы, вынужденные переселенцы, незаконно въехавшие в РФ из других стран 10 Дети, убегающие от родителей, из воспитательных учреждений или домов-интернатов

* Теория социальной работы: учеб. пособие / Е. В. Филатова; М-во образования Рос. Федерации, Кемер. гос. ун-т, каф. соц. психологии и соц. работы. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2004.

из мест лишения свободы, а половина из них отбывала наказание за тяжкие преступления. Тем не менее для отца Романа все они — его прихожане, которых он называет не иначе как насельниками. Приют рассчитан на 55 человек. И еще одна его особенность — из-за небольшого штата сотрудников те, кому позволяют силы и здоровье, привлекаются как волонтеры для ухода за лежащими. Например, контролируют состояние их здоровья, выдают лекарства, если нужно, вызовут «скорую» в ночное время, приносят еду из трапезной. «Такая взаимопомощь учит заботиться друг о друге и очень благотворно влияет на огрубевшие души, сплывает. Они ведь в основном приучены к жестким отношениям», — говорит отец Роман. Священник позаботился даже о том, чтобы у подопечных были сауна и интернет, доступ в приходскую библиотеку и приходской спортзал. Поскольку приют находится на территории прихода, его насельники могут беспрепятственно участвовать в богослужениях и церковных таинствах.

Отец Роман с радостью построил бы еще и за городом реабилитационный центр (благотель готов пожертвовать приюту участок земли), куда разместил бы тех, кто не может самостоятельно ухаживать за собой, и тогда появились бы свободные места для новых «насельников». Но ввиду отсутствия источников постоянного финанси-

рования это не получится. А гранты уходят на текущую деятельность. К слову, средства церковных центров — из одной и той же «кубышки»: государственные субсидии, гранты, в том числе и церковные, фандрайзинг, благотворительность. И еще одна важная проблема — дефицит сотрудников: не просто найти человека, который согласился бы работать с бездомными.

Третье условие

Между тем практика показывает, что помощь, предоставляемая в высокопороговом центре, недостаточна, если не включает третье условие — реабилитацию с последующей ресоциализацией (адаптацией) подопечного. В противном случае вероятность возвращения бездомных к бродяжничеству очень велика.

Поэтому в некоторых центрах сейчас идет обкатка программы церковной реабилитации и ресоциализации для бездомных. Так, для подопечных московского «Ангара спасения» она рассчитана не менее чем на год. Они живут в сельской местности во Владимирской области и трудятся на ферме. «Три месяца уходит на диагностику, ведь нужно понять, что с человеком, — говорит руководитель «Ангара спасения» Роман Скоросов, — а дальше с ним работают три специалиста — социальный работник, психолог, аддиктолог (специалист по лечению

*Крестный ход
подопечных
Андрея Якунина
в храме Архангела
Михаила
в реабилитационном
центре
в Курганской
области*

зависимостей) и священник». При этом у каждого подопечного индивидуальная программа, учитывающая степень его социальной деградации. И реабилитация не закончена, пока все три специалиста и священник не оценят состояние подопечного как положительное. После года реабилитации следует адаптация, срок ее не ограничен. Подопечные сами выбирают место работы и проживания. При необходимости им помогают. «Пока такую программу у нас прошло 20 человек, — поясняет Роман. — Они вернулись в семью, нашли работу, не бродяжничают, рецидив исключен. Мы за них спокойны».

Похожая стратегия сформировалась за три года и у Андрея Якунина: реабилитация (помощь в изменении сознания и привычного стереотипа мышления), официальное трудоустройство (нередко это «Рабочие дома», где соблюдается трудовое право, или временные рабочие места, созданные службой занятости), пожизненное социально-психологическое сопровождение.

Якунин также отмечает, что очень важную роль в ресоциализации играет наличие у подопечного семьи и близких родственников — родителей или супруги. А одинокому человеку иногда лучше жить в общине, которая сложилась в реабилитационном центре (у ЦРСП она находится в сельской местности в Курганской епархии). Если же подопечный выбирает самостоятельный образ жизни, в центре всегда готовы ока-

зать ему содействие в решении возникающих проблем. По мнению Якунина, важное условие ресоциализации подопечных — их приобщение к труду. Поэтому он организовал мастерские по производству швейной и сувенирной продукции с последующей ее реализацией. «Задача — чтобы они работали и выходили на самообеспечение, сформировали у себя навык трудиться и в перспективе от нас не зависели. Кто может держать ложку, должен работать», — поясняет Андрей Александрович.

Бездомность, как море

Но можно ли победить массовую бездомность? По мнению Константина Ветренко, бездомность — как море, которое наполняется из разных источников. Чтобы перекрыть их, нужны профилактические проекты, такие как хабаровский «Путь домой» (помощь в возвращении к месту проживания). Кроме того, «нужно научиться обращать внимание на окружающих нас людей, относиться с любовью и желанием помочь, и тогда мы бездомность победим, — говорит Константин. — Понятно, что какая-то часть все равно погибнет от алкоголя или от холода. А кого-то мы обязательно вытянем и спасем. Ведь в Хабаровске за последние годы число бездомных уже сократилось на 30%».

А отец Роман Хабибуллин считает поворотным моментом в решении бездомности внимание к ней главы государства. Он надеется, что призыв Президента к чиновникам обобщить опыт регионов по оказанию помощи бездомным стимулирует к более глубокому изучению и пониманию этой проблемы. «В первую очередь необходимо посчитать число бездомных, а потом уже деньги выделять. И организовать медцентры. Синодальный отдел по благотворительности уже создает в регионах такие кабинеты медицинской помощи», — говорит священник.

Кроме того, нужно увеличивать число центров государственной помощи этой категории граждан, а не закрывать их, как это сделали в Уфе (в городе проживает 1,3 млн человек). «И конечно, нужно работать над изменением общественного отношения и привлечением людей к благому делу помощи бездомным, всеми силами поддерживать волонтерские организации», — убежден отец Роман.

Священник Роман Хабибуллин со своей паствой, г. Уфа

Обыкновенное чудо

Несмотря на то, что речь идет о церковных центрах, о вероисповедании подопечных никто не спрашивает. Однако в московском «Ангаре спасения» священники регулярно служат молебны и исповедуют опекаемых. В здании хабаровской «Надежды» есть домовый храм в честь иконы «Скоропослушница», и завтрак начинается только после Литургии (в будни — после общего молитвенного правила). «Никого не принуждаем, но утренние и вечерние правила проходят у нас в обязательном порядке, на них обычно приходит треть подопечных», — поясняет Константин Ветренко.

В центре у Андрея Якунина есть штатный катехизатор. Также туда регулярно приезжают священники, служат молебны, проводят беседы о православной вере.

А отец Роман Хабибуллин считает, что возможность приобщиться к церковной жизни — это самое главное в процессе реабилитации. И рассказывает такую историю.

Георгий отбыл длительный срок за тяжкое преступление. Идти ему было некуда, и он попросился жить в приют к отцу Роману. «Мятежный он был, буйный, физически сильный, со свороченным набок носом, с красным лицом и выпученными глазами. Грубый хриплый голос. Все время чем-то недовольный, — вспоминает

священник. — Мы помогли ему восстановить документы и найти подработку в городе. Он там и трудился, но, несмотря на все наши увещевания, начал пить, и пришлось его выгнать». Георгий где-то снимал себе «угол». Время шло, и однажды зимой пьяного Георгия избил на улице шайка подростков так, что он потерял сознание. Сколько он пролежал на морозе, неизвестно, но, когда очнулся, у него оказались обморожены пальцы на руках. Ноги не слушались. Слава Богу, что это произошло недалеко от Крестовоздвиженского храма. Он как мог дополз туда, ему оказали первую помощь. В больнице ампутировали семь пальцев на руках. И только это Георгия немного смирило.

Он опять вернулся в приют к отцу Роману. А поскольку силы он недюжинной, то носил в душ лежачих больных и мыл их. Ухаживал за ними, кормил. «И прямо на наших глазах с Георгием произошла перемена, — продолжает священник. — Из волка превратился в агнца: подобрел, полюбил ходить на службы в храм. Потом списался с дочкой из Красноярска и уехал к ней жить. Пристроился сторожем при храме. Все время поздравляет нас с праздниками, присылает фотографии внучки. Он уже совсем другой человек. Я считаю, это чудо, свидетелями которого всех нас сделал Господь».

Алексей Реутский